

Через некоторое время я сдался, наконец, нежно обернув губами ее милый маленький сосок и сделав первый сильный засос. Потом снова, потом еще раз. Я начал сосать, когда моя рука перешла к другому соску и начала играть с ним. Мой член пульсировал - я уже давно не горел желанием заниматься сексом. Тот факт, что я знал, что Молли, моя зеница ока, тоже наслаждалась этим, сделало это чувство намного приятнее. Я мог только представить, как энергия ее секса пульсирует по всему ее телу, генерировалось электрическое ощущение, когда я сосал ее соски, поскольку она (в моем воображении) думала только о мужчине, дающем ей это, о мужчине, которого она желала больше всего - обо мне.

Я думал, что это было самым шокирующим событием, которое когда-либо со мной происходило. Так было до тех пор, пока она не схватила мою руку (с силой, чего я никогда не замечал в Молли) и опускала ее все ниже, ниже, пока кончики моих пальцев не оказались между ее ног. Она хотела, этого. Она хотела, чтобы я чувствовал себя хорошо.

Я уже сосал ее красивый сосок. Я не мог сказать нет. Я не хотел опускать ее трусики, поэтому вместо этого нашел хороший угол и просунул руку внутрь, готовый впервые почувствовать ее красивую киску.

Я усмехнулся, посасывая ее сосок. Она была мокрая. - Хорошая девочка, - пробормотал я себе под нос, пока моя рука исследовала ее складки киски. У нее был довольно толстый слой лобковых волос, покрывающий ее, что было нормально по моим стандартам. Кем бы ни была Молли, она была новой красавицей. Я начал ощупывать все вокруг, видеть, что ей нравится, внимательно прислушиваться, поскольку я никогда не переставал сосать сосок. Время от времени я позволяю зубам слегка касаться ее соска, каждый раз вызывая легкий вздох от шока. Бьюсь об заклад, что Молли никогда не проводила так хорошо, свое время. И я не собирался заканчивать это.

Мои пальцы нашли ее клитор и тут же начали нежно растирать Молли, заставляя Молли так нервничать, что ее бедра и голова начали непроизвольно двигаться. Я замер, боясь, что она скоро проснется. Примерно целую ужасающую секунду ничего не было, затем ее бедра пытались имитировать ощущение против моей руки, затем ее рука лежала поверх моей, неуклюже пытаясь заставить меня продолжить. Во сне у нее не было точных движений рукой - только одно, она хотела, чтобы я продолжал.

Меня охватила вспышка экстаза. Что, если ... Что, если она действительно не спит? Что, если застенчивая, встревоженная Молли намекала мне, что она хочет этого. Что, если я ей нравлюсь? Эта идея подпитала мои гормоны, и, прежде чем я осознал это, я снова начал тереть ее клитор, решив заставить мою маленькую Молли кончить.

Поцелуи и случайные облизывания поддерживали ее красивый маленький сосок в вертикальном положении, поскольку Молли практически визжала от удовольствия во время сна. Я еле сдерживался, чтобы просто ласкать ее. Я никогда в жизни не чувствовал такого возбуждения. Мой член подпрыгивал от возбуждения, когда я чувствовал, как влажность Молли растет. Пора устроить ей представление, подумал я про себя, перестав ласкать и чуть-чуть ушел на юг. Мои пальцы обвились вокруг губ ее киски, лаская ее красивую дырочку, прежде чем медленно, нежно и мягко проникнуть внутрь.

Реакция Молли была мгновенной. Она издавала особенно громкий стон, когда ее рука на моей голове усиливала хватку, становясь все сильнее, когда я прижимал к ней свой палец, говоря мне, как сильно она этого хотела. Я понял намек и погрузил в нее один палец, заставляя ее практически задрожать от возбуждения. Она двигала бедрами вверх и вниз, чтобы соответствовать моим движениям, когда я начал вводить и вынимать палец из нее, остальные

мои остановились у ее входа, за исключением большого пальца, которым я решил дать ей немного больше. Угол был немного неудобным, но со знанием дела я смог заставить большой палец потереть ее клитор, продолжая трогать ее. Теперь каждое мое движение сводило Спящую Молли с ума. Ее дыхание было поверхностным и частым, ее бедра со всей силой прижимались к моей руке, ее тепло исходило от ее совершенного, красивого тела.

Как только моя рука начала уставать, подошел момент, которого мы ждали. Я чувствовал, как стены Молли сжимаются, когда ее первый оргазм вот-вот настигнет ее (с таким сексуальным влечением, она не могла никогда не мастурбировать). Он приблизился примерно на двадцать секунд, пока она продолжала двигаться все быстрее и быстрее, а затем взорвалась. Эй, тело дернулось, когда я изо всех сил старался удержать ее, несмотря на то, что одна рука работала внутри нее, а другая подпирала меня, так что я мог использовать свой рот и руку, не давя на нее всем своим весом. Она прижалась ко мне и испустила долгое "хммммммм...", пока ее оргазм продолжался, казалось, длился вечность. Мне хотелось увидеть ее очаровательное лицо в оргазмическом блаженстве, когда она кончила, ее киска сильно прижималась ко мне, выжимая из моих усилий все до последней капли удовольствия, которое она могла получить.

В конце концов, она ослабла, когда ее оргазм утих. Я осторожно убрал палец и поцеловал ее в сосок в последний раз, осторожно вытирая ее сок с пальцев о нижнюю часть матраса, а затем вернул ее футболку на прежнее место. Все еще тяжело дыша, я легонько подтолкнул ее к ее стороне кровати, затем повернулся к потолку, голова моя кружилась.

Я ненадолго оглянулся на Молли и попытался разглядеть ее лицо в темноте. Возможно, это было мое бредовое воображение, но я могу поклясться, что на ее лице был намек на улыбку. Я понятия не имел, что я только что сделал и почему. Если бы Молли знала, это могло бы ее травмировать. Или она этого хотела. Или она понятия не имела, а я просто делал с ней что-то без ее согласия. Или... а может, это могло стать началом чего-то прекрасного.

Слишком много вопросов, и сегодня я не получу ни одного ответа. Оглянувшись в последний раз на Молли, я перевернулся на свою сторону кровати и позволил сну захватить меня.